

Пока Цзян Юйцзинь терпеливо ждал, когда Тан Го протянет руку, Цзян Юйцзинь боковым зрением заметил ещё одну руку. Он проследил за взглядом и встретился глазами с Вэнь Яном.

Чувствовал ли этот человек также слабость в коленях?

Цзян Юйцзинь, энергичный гражданин, не оказывал никаких привилегий никому, кроме своего работодателя. Он очень грубо поднял только Тан Го, оставив человека рядом с ним стоять на ногах самостоятельно.

Его рука, тонкая, но сильная, поддерживала Тан Го, которая дрожала, а её лицо и шея покраснели.

Какое-то время те, кто был наверху, не слышали ответа снизу. Поэтому они осторожно приоткрыли дверь и посмотрели вниз, заметив троих, стоявших в вестибюле.

Неожиданно к ним присоединился незнакомец, но не это было в центре внимания. В центре внимания было разбитое окно в вестибюле, главный источник света, а люстра теперь лежала на полу, очевидно, придавив что-то. Очевидно, что-то случилось.

Хотя они и не понимали, как упала люстра, было очевидно, что это место больше не безопасно. Не имея возможности выйти на улицу и чувствуя себя небезопасно внутри, те, кто был наверху, жестом пригласили их подняться, по крайней мере, предложив временное убежище.

Тан Го тоже проводили наверх. Хотя она всё ещё была потрясена случившимся, она больше не дрожала и держалась поближе к Цзян Юйцзиню.

Простое присутствие этого человека необъяснимым образом давало ей ощущение стабильности.

Девушка в зелёном платье протянула ей стакан воды.

— Не бойтесь. Мы связались с отделом расследований, они сказали, что пришлют людей.

Она добавила:

— Вода уже постояла какое-то время, может быть, она не очень горячая.

Комната была заполнена друзьями, которых она знала много лет. Тан Го взяла стакан с водой и медленно отпила, казалось, уже не такой напуганной, как несколько минут назад.

Цзян Юйцзинь взглянул на нее.

Встретившись с ним взглядом, Тан Го на мгновение замолчала, словно размышляя, а затем произнесла:

— Твоя миссия завершена.

— Спасибо тебе.

Ее речь оставалась медленной, но не прерывистой, четко передавая ее мысли.

Цзян Юйцзинь слабо улыбнулся.

— Есть там кто-нибудь? Это отдел специальных расследований. Пожалуйста, ответьте!

Снаружи комнаты послышались голоса, побудившие находящихся внутри быстро отреагировать. Они открыли дверь и помахали:

— Мы здесь!

Тан Го тоже заметила людей внизу. Один из них был среди двух незнакомцев в повседневной одежде, которых она видела сегодня, но на этот раз он выглядел не так опрятно. Его одежда была испачкана кровью, а на лице виднелись раны.

Спецназовцы заверили их, что они их эвакуируют.

Первый этаж был полностью зачищен и считался безопасным, но всё ещё существовал риск, что обращённые гнилые волки вернуться наверх. Прыгать с верхних этажей этим гостям было слишком трудно, поэтому их спускали вниз, пока они не покинули отель.

Цзян Юйцзинь смешался с толпой и последовал за ними к выходу.

На этот раз группа была больше, что повышало вероятность того, что «Гнилые волки» повернут назад. Подразделение оставалось бдительным, осматривая окрестности.

Изначально они пришли, чтобы просто допросить человека, не ожидая такого внезапного поворота событий.

При таком количестве Гнилых Волков должен был быть Альфа-Волк. Однако их главной задачей была эвакуация гостей; у них не было возможности справиться с Альфа-Волком. Они запросили подкрепление из штаба, и, хотя им отправили на помощь капитана, тот был занят и не мог прибыть в ближайшее время, так что им пришлось справляться самим.

Они не могли позволить «Гнилым волкам» сбежать и подвергнуть опасности других людей за пределами отеля. Вместо того чтобы разбить закалённое стекло, они нашли запасной выход для персонала, чтобы эвакуировать всех гостей.

Чтобы добраться до чёрного хода, им всё равно пришлось пройти через вестибюль, и это зрелище пробрало их до костей.

В отличие от их предыдущего визита, вестибюль полностью преобразился. Он больше не излучал былое величие, смешанное с естественной свежестью; вместо этого на диванах и столах виднелись следы красного и жёлтого, а на полу — разбросанные вещи.

В холле были и другие люди, которые, казалось, не собирались уходить, но готовились войти в лифт.

Прямо перед тем, как войти в лифт, один из них обернулся и пристально посмотрел на него.

Цзян Юйцзинь отчётливо увидел, как взгляд человека из тусклого стал ясным, а затем с невообразимой скоростью он достал телефон, чтобы сделать фотографии.

Телефон непрерывно щёлкал, почти как серия из десятков выстрелов. Этот звук, хоть и тихий, всё же привлекал внимание в тишине помещения.

Остальные оглянулись.

Человек, обычно не знакомый с правилами этикета, теперь, казалось, пытался вежливо поздороваться.

Прежде чем человек успел выкрикнуть его имя, Цзян Юйцзинь быстро шагнул вперёд и закрыл ему рот.

Его редкая попытка проявить вежливость была грубо пресечена, когда Лу Дунчэн опустил голову, удобно положив руку на плечо человека, стоявшего рядом с ним.

Тан Го обеспокоенно крикнула:

— Это опасно...

Сотрудник SIU сказал:

— С этим человеком безопаснее.

Хотя они и не до конца понимали, что происходит, было очевидно, что двое, стоявшие напротив них, знали друг друга. С точки зрения силы, находиться рядом с Лу Дунчэном было гораздо безопаснее, чем оставаться с командой.

Цзян Юйцзинь по-прежнему крепко зажимал рот человеку, показывая остальным, что они догонят их позже.

Спецподразделение защищало гражданских, но при этом уважало их личный выбор. Убедившись, что с другой стороной всё в порядке, они кивнули и ушли.

Когда группа молодых людей уходила, они часто оглядывались в этом направлении.

По правде говоря, они тоже не совсем понимали, что происходит.

Только когда все скрылись из виду, Цзян Юйцзинь наконец убрал руку, закрывавшую рот человека, и протянул руку, сказав:

— Телефон.

Было ясно, что он намеревался удалить фотографии.

Получив возможность говорить, Лу Дунчэн сразу же изменил свои слова, сказав:

— У меня наверху есть комната. Пойдём внутрь, чтобы поговорить?

Поблизости послышались приближающиеся шаги, указывающие на то, что начала появляться еще одна группа гостей.

Они вдвоем вошли в лифт.

Они вошли в лифт, Лу Дунчэн нажал кнопку нужного этажа. Прежде чем Цзян Юйцзинь успела снова заговорить по телефону, Лу Дунчэн заметил:

— Этот наряд тебе идёт.

— Ты сегодня прекрасно выглядишь, — улыбнулся он.

Цзян Юйцзинь стряхнул руку Лу Дунчэна, которая лежала у него на плече, и внимательно оглядел его:

— Ты извращенец?

Как только слова слетели с его губ, он понял, что задал глупый вопрос.

Действительно, этот человек был извращенцем.

Лу Дунчэн, казалось, был в хорошем настроении и улыбался без всякой иронии.

Улыбка этого человека делала его еще больше похожим на извращенца.

Когда лифт достиг нужного этажа, раздался сигнал, и двери открылись.

В тот момент, когда двери лифта открылись, из него выскочила тёмная фигура с сильным запахом разложения. Лу Дунчэн слегка приподнял руку, и прежде чем Гнилой Волк успел приблизиться, его отбросило в сторону, и он врезался в стену коридора, разлетевшись на куски.

Кровь и плоть разлетелись по коридору, но человек в лифте остался невредим.

Лу Дунчэн предусмотрительно сказал:

— Не испачкай свое платье.

Было очевидно, что ему действительно понравилось это платье. Губы Цзян Юйцзиня слегка дрогнули:

— Тогда мне стоит отдать его тебе?

Лу Дунчэн ответил:

— Тебе больше идет.

Цзян Юйцзинь усмехнулся и схватил его за запястье.

Его движение было точным; с «щелчком» ранее нормальное запястье обмякло.

Выражение лица Лу Дунчэна не изменилось, когда он без труда приложил руку обратно и спокойно открыл дверь с помощью карты-ключа.

Он вежливо жестом пригласил Цзян Юцзиня войти первым.

Стоя позади, он наконец увидел чёрную ленту, повязанную вокруг шеи парня, сложенную в виде банта, длинные концы которого спускались по бледному позвоночнику.

Он передал свой телефон Цзян Юйцзиня.

Цзян Юйцзинь опустил голову, чтобы удалить фотографии, и его белые волосы рассыпались по обеим сторонам, делая чёрную ленту ещё более заметной.

Лу Дунчэн наклонил голову, слегка принохался и с почтением поднял ленту.

Цзян Юйцзинь продолжал работать на телефоне, заметив движение позади. Приглушённым голосом он сказал:

— Если ты осмелишься прикоснуться к ней ещё раз, я задушу тебя этой штукой.

Извращенец был настоящим извращенцем: за такое короткое время он сделал более сотни фотографий, и удалить их было непросто.

Лу Дунчэн развязал ленту.

Ленту использовали, чтобы прикрыть кадык. Её дважды обернули вокруг шеи. Когда её развязали, она медленно опустилась вниз, продолжая скользить, пока он не поймал её.

“...”

Цзян Юйцзинь спокойно удалил последнюю фотографию, отбросил телефон в сторону, затем взял ленту у человека, стоявшего позади него, и быстро связал его.

Он применил немалую силу, из-за чего Лу Дунчэн пошатнулся, споткнулся о ножку стула, и они оба упали на диван.

В то время как Лу Дунчэню удалось взять себя в руки, Цзян Юйцзинь сосредоточился на удушении, не обращая внимания на то, что их окружает.

Шея человека, лежащего на диване, которая изначально была нормального цвета, покраснела. Цзян Юйцзинь опустил голову, чтобы посмотреть на человека под собой, его длинные белые волосы упали на лицо другого, и он усмехнулся:

— Раз уж тебе так нравится эта штука, я приварю её к твоей шее.

По мере того, как лента постепенно затягивалась, с другой стороны отеля донёлся пронзительный вой, вызвавший переполох, прежде чем всё успокоилось.

Хотя его шею сдавливало и ему явно было больно, Лу Дунчэн странно рассмеялся.

Снаружи раздались яростные удары в дверь, сопровождаемые царапаньем когтей.

Гнилой Волк, привлечённый запахом, прибыл на место, но лица двоих в комнате остались прежними.

Из коридора донесли шаги.

Как только он услышал шаги, Цзян Юйцзинь вздрогнул. Воспользовавшись моментом, Лу Дунчэн быстро перевернулся, поменявшись с ним местами.

Лу Дунчэн снял с шеи чёрную шёлковую ленту и связал Цзян Юйцзиню запястья.

Снаружи продолжали стучать в дверь, шаги приближались. В более спокойное время Цзян Юйцзинь, возможно, подумал бы о том, чтобы задушить человека, который находится над ним. Но сейчас он просто чувствовал, что мир ненастоящий, а его жизнь безнадежна. Он даже хотел попросить сигарету у владельца парикмахерской.

Дверь была выломана, и как раз перед тем, как Гнилой Волк с его уникальным запахом мог напасть на людей в комнате, его пронзили кинжалом в голову, и он полностью перестал двигаться.

Сюй Тунгуй прибыл в отель совсем недавно, справившись с вожаком волков, и теперь помогал другим зачищать оставшихся гнилых волков. Это был самый верхний этаж отеля и последний уровень, который нужно было зачистить.

Вытащив кинжал из «Гнилого волка», он бросил взгляд в сторону комнаты и сразу же заметил две фигуры на диване. У человека, лежавшего на диване, были растрёпанные белые волосы, а запястья уже наполовину были связаны лентой.

Заметив пристальный взгляд неподалёку, Цзян Юйцзинь медленно закрыл глаза.

Будь проклят этот мир; лучше покончить со всем этим поскорее.

Точно так же Лу Дунчэн заметил человека, стоявшего неподалёку. Его выражение лица слегка изменилось, но он продолжал действовать без колебаний.

— Цзян Юйцзинь, — мужчина, стоявший рядом, на мгновение замолчал, сделал вдох и спросил: — Это твой новый парень?

Гражданин Цзян немедленно сказал "нет" ровным голосом.

В мгновение ока Лу Дунчэн, который до этого сидел на диване, отлетел на значительное расстояние и врезался в горшок с растением. Воздух наполнился звуком разбивающейся вазы.

Сюй Тунгуй отказался от использования оружия, отбросил кинжал в сторону и ударил Лу Дунчэна прямо в лицо, а тот в ответ пнул его коленом.

Они не унимались, и, поскольку в комнате был бассейн, они продолжили драку у его края.

Сюй Тунгуй схватил Лу Дунчэна за голову, вены на его руке вздулись, и он с силой погрузил его в воду.

Поверхность воды продолжала покрываться каплями. Цзян Юйцзинь уже душил Лу Дунчэна, и тот с трудом дышал. Он кашлял в воде, и звук проникал сквозь поверхность и в уши. Однако Сюй Тунгуй не отпускал его.

— Капитан Сюй!!

В коридоре послышался топот ног. Затем в дверях появились сотрудники спецподразделения, услышав звон разбившейся вазы. Первое, что они увидели, — это хаос в комнате и человека, безнадежно лежащего на диване. Затем они услышали звук, похожий на бульканье.

У края бассейна кто-то стоял; капитан Сюй с силой толкал кого-то в воду.

Сотрудники отдела специальных расследований на мгновение отвлеклись. Одежда показалась им знакомой.

Поняв, кого топят, они поспешили вперед, но обнаружили, что не могут ни убедить, ни остановить происходящее.

Гражданин Цзян, который лежал на диване, размышляя о жизни, медленно сел и позвал:

— Сюй Тунгуй.

Сюй Тунгуй остановился.

Опасаясь, что он может снова действовать импульсивно, хотя они и не совсем понимали, что происходит, сотрудники отдела тактично придумали предлог и увели Лу Дунчэна.

Они гадали, будут ли какие-то отклонения из-за утопления, но, встав, Лу Дунчэн несколько раз кашлянул, вспомнил, что нужно взять лежащий рядом телефон, и попрощался с человеком, сидящим на диване.

Сюй Тунгуй, казалось, снова собирался действовать.

Оставив двух человек в комнате, сотрудники спецподразделения быстро вывели Лу Дунчэна.

Глядя на Сюй Тунгуя, стоявшего в стороне, было трудно объяснить всю ситуацию. Цзян Юйцзинь подытожил:

— Короче говоря, всё из-за работы.

Действительно лаконично.

Сюй Тунгуй сначала внимательно посмотрел на него, убедился, что видимых повреждений нет, затем повернулся и пошёл к раковине. Тщательно вымыв руки, он вытер их.

Цзян Юйцзинь наблюдал, как он приближается, пока не оказался у края дивана, где наконец остановился.

Сюй Тунгуй опустился на колени и наклонился, чтобы развязать ленту на руках Цзян Юйцзиня, затем поднял взгляд и спросил:

— Откуда она взялась?

Цзян Юйцзинь послушно указал на свою шею, а затем добавил:

— В любом случае, сейчас это не нужно...

Сюй Тунгуй встал, слегка наклонившись вперёд, чтобы поправить растрёпанные волосы Цзян Юйцзиня.

Он начал завязывать ленту, делая сзади бантик, его пронизательный взгляд был сосредоточен, а выражение лица серьёзным.

Он старательно завязал очень уродливый узел в виде бабочки.

Повернув голову, чтобы посмотреть в зеркало на узел-бабочку на затылке, Цзян Юйцзинь поднял большой палец вверх и неохотно похвалил:

— Выглядит очень мило.

Услышав комплимент, Сюй Тунгуй слегка улыбнулся, а затем снова стал серьёзным. Он протянул руку и спросил:

— Ты можешь встать?

Цзян Юйцзинь в глубине души подумал, что он не настолько слаб. Он встал сам и спросил:

— А как насчёт твоей работы?

— Работа закончена, — сказал Сюй Тунгуй. — Это был последний странный вид, с которым нужно было разобраться.

Цзян Юйцзинь тихо кашлянул, признавая своё поражение в попытке перевести разговор на работу.

— Куда ты собираешься потом? — Сюй Тунгуй быстро взглянул на чёрное платье на Цзян Юйцзине, и сказал: — Я тебя провожу.

Изначально Цзян Юйцзинь планировал найти место для ночлега после выполнения задания и по пути переодеться. Но после того, как он встретил двух знакомых в отеле, его мнение о том, что «этот город маленький», укрепилось. Он почувствовал, что в таком виде ему не стоит искать ночлег.

Идти домой не было смысла. К этому времени старшеклассник уже был дома, и он не хотел, чтобы тот называл его «мамой» прежде, чем «папой».

Сюй Тунгуй опустил глаза и сказал:

— Я живу неподалеку.

Цзян Юйцзинь поднял на него глаза.

Спустя долгое время гражданин Цзян снова оказался на пассажирском сиденье машины капитана Сюй.

Когда он приехал в отель, был день, но когда он уезжал, небо значительно потемнело.

Ловко пристегнув ремень безопасности, Цзян Юйцзинь почувствовал себя совершенно непринужденно и, опустив голову, начал наслаждаться поездкой.

Он был склонен к укачиванию, поэтому окно в машине было слегка приоткрыто. Когда ночью стало быстро холодать, ветер снаружи проникал в салон через эту щель, принося с собой лёгкую прохладу.

Несколько прядей волос защекотали ему нос, из-за чего рука Цзян Юйцзиня, игравшего в сяосяоле, соскользнула, и он чихнул, издав звук «А-чу», когда в игре по ошибке убрали животное.

Увидев красный свет, Сюй Тунгуй наклонился и передал Цзян Юйцзиню свою форменную кофту.

Цзян Юйцзинь послушно надел ее. Одежда хорошо сидела, но рукава были немного длинноваты и постоянно цеплялись за экран телефона. Сюй Тунгуй наклонился и закатал их для него.

После поражения в игре и потери сил Цзян Юйцзинь отложил телефон, опустил голову, чтобы посмотреть на свою одежду, и заметил значок на груди. Он усмехнулся:

— Отлично, теперь я капитан Цзян.

Поправив форму, он махнул рукой:

— Сяо Сюй, быстро разберись с моей зарплатой за прошлый месяц.

Очевидно, капитан Сюй превратился в маленького клерка Сюя.

Сюй Тунгуй кивнул:

— Хорошо.

Капитан Цзян кивнул, выражая удовлетворение.

Маленький клерк Сюй не солгал: его дом действительно находился довольно близко к отелю, всего в десяти минутах езды.

Поднимаясь в лифте, Цзян Юйцзинь не удержался и зевнул.

Сюй Тунгуй, стоявший рядом с ним, опустил взгляд на его волосы и некоторое время наблюдал за ним.

Цзян Юйцзинь великодушно вложил волосы в руку собеседника и сказал:

— Они синтетические, но выглядят довольно натурально, не так ли?

Сюй Тунгуй осторожно прикоснулся к нему, задумчиво кивая.

Когда лифт достиг нужного этажа, Цзян Юйцзинь вышел.

Дом другого человека был предсказуемо монохромным, в чёрно-белой палитре — вероятно, из-за того, что он проводил большую часть времени за работой. Дом был безупречным, напоминая выставочный образец.

Единственным контрастом был большой гусь, сидевший на диване. Его мех тёплых оттенков явно не вписывался в цветовую гамму комнаты.

Сюй Тунгуй упомянул:

— Первоначально Да Бая держали в офисе.

Но не прошло и двух дней, как он понял, что даже сотрудники из других отделов прокрадываются, чтобы погладить и приласкать его, поэтому он забрал его домой.

Цзян Юйцзинь вежливо поприветствовал давно невидимого Да Бая.

После встречи с довольно неприятными странными существами в отеле первое, что сделал

гражданин Цзян, войдя в номер, — принял душ.

Имея только платье, гражданин Цзян быстро забрал одну из рубашек Сюй Тунгуя и пару брюк. В отличие от его вечно мятой одежды, рубашка и брюки были чистыми, без единой складки.

Впервые увидев несмятую рубашку, гражданин Цзян воскликнул, что стал свидетелем чуда.

Бережно держа "чудо", он отправился в душ.

Маленький клерк Сюй последовал за ним, принеся полотенце и регулируя температуру воды, но не смог найти новое средство для мытья тела или шампунь. К счастью, Цзян, всегда умеющий приспособливаться, не возражал и отнёс «чудо» в ванную.

Сюй Тунгуй принял душ после того, как Цзян Юйцзинь закончил, и удивился, не услышав звуков, которые издавало сяосяоле.

— Мама! Ты заставляешь своего сына так сильно страдать!

“... “

Никакого сяосяоле, но драма была.

Человек на диване держал гуся, пристально глядя в телевизор. Его глаза, которые обычно казались полусонными, теперь были широко открыты. Увидев Сюй Тунгуя, он немного подвинулся и похлопал по месту рядом с собой, приглашая Сюй Тунгуя сесть.

За всей этой теплотой скрывались скрытые намерения.

Тот, кто смотрел телевизор, перешёл из положения сидя в положение лёжа, а его первоначальный партнёр по просмотру телевизора превратился в свежее испечённый инструмент для поддержки ног.